

Книжные памятники. Реставрация и сохранность

УДК 002.2+281.93

ББК 76.10+86.372+83.3 (Рос=Рус)1

СБОРНИК Q.П.33 ИЗ ТОМСКОГО СОБРАНИЯ И АРХЕТИПНАЯ РЕДАКЦИЯ ПОСЛАНИЯ О ЗЕМНОМ РАЕ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

© Г. А. Лончакова, 2009

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Сборник Q.П.33 из Томского собрания отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН включает список XVII в. Послания о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики. По текстологическим приметам список близок архетипу и относится к Архетипной редакции. Однако другие списки той же редакции – Романченко 68 (БАН) и Уваров 1894 (848) (ГИМ), также датированные XVII в., демонстрируют непонимание их редакторами сущности обсуждаемой в Послании проблемы. Это обусловлено своеобразием культурной ситуации в России данного периода.

Ключевые слова: Василий Калика, Послание о земном рае, новгородская литература, исихазм.

The collection Q.П.33 from the Tomsk collection in the Rare books and manuscripts department of SPSTL BS RAS includes the List of the Message on the Earth paradise by Novgorod archbishop Vassilij Kalika dated the XVII century. Due to textological features the List is close to archetype and belongs to archetype editorship. But the rest lists of the same editorship – Romanchenko 68 (Library of Academy of sciences) and Uvarov 1894 (898) (State historical museum), also dated XVII century, demonstrate their editors misunderstanding the essence of the problem discussed in the Message. This fact is due to the peculiarities of cultural situation in Russia in that period.

Key words: Vassilij Kalika, the Message on the Earth paradise, Novgorod literature, isikhism.

Рукописный сборник Q.П.33 из Томского собрания Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), или Томский сборник, был приобретен в Томской области в 1972 г. в ходе археографической экспедиции. Он находился в крайне ветхом физическом состоянии, однако уже предварительный просмотр его позволил руководителю экспедиции Елене Ивановне Дергачёвой-Скоп установить его научную и культурно-историческую ценность. Была проведена предварительная атрибуция входящих в него наиболее значительных памятников литературы, наиболее интересные из них были скопированы. Было установлено, что сборник этот – конволют, т. е. состоит из нескольких разновременных частей, которые датируются XVI–XVII вв.

После предварительного исследования сборник, как представляющий особую научную ценность, был передан на реставрацию в отдел реставрации Библиотеки им. В. И. Ленина, ныне РГБ. В настоящее время рукопись хранится в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в Томском собрании под шифром Q.П.33.

В числе других памятников древней русской литературы сборник Q.П.33 включает Послание о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики. Послание это было написано в 1347 г.¹ новгородским владыкой Василием, по прозвищу Калика, т. е. паломник. В нем автор доказывает своему адресату – тверскому епископу Феодору, что его утверждение о гибели земного рая, о котором рассказывается в библейской Книге Бытия, ошибочно.

Список Послания о земном рае из сборника Q.П.33 был подвергнут текстологическому исследованию вместе с другими, выявленными в различных хранилищах 67 списками памятника. Удалось установить, что приобретенный в Томской области сборник содержит один из двух наиболее близких к авторскому вариантам текста. Оба этих варианта, в свою очередь, также близки между собой. Вторым является пергаменный список из собрания Троице-Сергиевой лавры № 39, хранящийся ныне в отделе рукописей РГБ. По языку и графике

¹ Под этим годом Послание о земном рае включено в русские летописи.

он датируется нами началом XVI в., но сохранил языковые рефлексy конца XIV в. Этим временем должен быть датирован его протограф [1]. Следует полагать, что протограф Томского списка также должен быть не младше этого времени.

В первой части памятника Василий Калика приводит целый ряд доказательств о существовании земного рая. Он ссылается не только на Книгу Бытия, но и на Александрию, церковные песнопения, проложные рассказы о святых, побывавших в раю и принесших оттуда яблоки или хлеб, собственные воспоминания о пребывании на Святой земле, где он видел финиковые деревья, посаженные Господом, и ворота, Им закрытые. Кульминацией цепи доказательств является рассказ о новгородцах, унесенных на трех лодках в открытое море, которых ветром принесло к высоким горам, где и находится земной рай. «А тех мужей, брате, дети и внучата добре и здраве» – пишет автор.

Во второй части Послания о рае Василий Калика убеждает своего оппонента, что **«мысленный рай»**, свет которого видели ученики Господа на горе Фавор во время Его преображения, который видел апостол Павел, когда он был восхищен «до третияго небеси», является отнюдь не воображаемым, **мысленным** в буквальном смысле слова, но абсолютно реальным. Но доступен он будет человеку, «во плоти суще», лишь после Второго пришествия Христова. В своих доказательствах Василий Калика опирается на Евангелия, Послания апостола Павла, церковные песнопения, а также на такие известные памятники средневековой Руси, как Видение ученика Григория из Жития Василия Нового, Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, Толковая Палея, Небеса Иоанна Дамаскина [2].

Это противопоставление является отражением богословской ситуации, реально создавшейся в середине XIV в. на Руси. В свою очередь, эта ситуация была вызвана событиями, развернувшимися в Византии.

Середина XIV в. в Византии ознаменована деятельностью св. Григория Паламы, обобщившего аскетическую практику, многие века существовавшую на православном Востоке и получившую название «исихия» – тишина, молчание. Эта практика заключается в особой монашеской деятельности: борьбе с пороками и страстями, очищении сердца от земных пристрастий и одновременно в непрерывной Иисусовой молитве [5, с. 279–298; 6, с. 20; 11, с. 240–253]. Исихастами в Византии, уже начиная с IV в., называли отшельников, живших в безмолвии [5, с. 405]. Учение, созданное св. Григорием Паламой, получило название «исихазм» [3, 4, 5, 11 и др.]. Заметим в скобках, что традиция «исихии» («умного делания») не прервана на Афоне до сих пор [7 и др.]. Первая половина XIV в.

ознаменовалась также деятельностью Григория Синаита, исихаста-практика и поэта, оказавшего большое влияние на православное монашество, в том числе и в славянском мире [6 и др.].

Очищенное от страстей и земных желаний, от гордости и «самости» человеческое сердце, как чистое зеркало, начинает отражать Нетварный свет Божества. Это состояние получило наименование «мысленный рай». «Мысленный рай», как указывает Г. М. Прохоров, это выражение самого Григория Синаита: «Рай бывает двух видов: чувственный и мысленный, иначе: едемский и благодатный» [8]. По мнению А. Д. Седельникова, скорее всего в окружении Григория Синаита возник и вопрос о существовании земного рая, о котором говорится в Книге Бытия. На это указывает наличие в так называемых Акростихических главах Григория Синаита главы о земном, или Едемском, рае [9].

В это же время, в середине XIV в. развернулась борьба исихастов с рационалистическим учением Варлаама и Акиндина, которые отрицали возможность непосредственного мистического общения человека и Бога. Рассмотрению вопроса были посвящены три собора. Борьба эта закончилась полной победой в 1351 г. исихастов и провозглашением анафемы Варлааму и Акиндину. В 1368 г. Григорий Палама был канонизирован [5, с. 302–308].

Как считает Г. М. Прохоров, все эти события вызвали волну распространения исихазма в православном славянском мире. Это подтверждается значительным увеличением числа рукописей с исихастскими сочинениями в монастырских библиотеках [8, с. 103–108]. Во второй половине XIV–XV вв. исихазм оказывает решающее влияние на развитие древнерусского искусства и литературы [15].

Безмолвничество издревле было известно на Руси, оно практиковалось по монастырям, в том числе и в Новгороде [12, с. 190]. Было известно и практиковалось и непрерывное чтение Иисусовой молитвы, в том числе, возможно, и мирянами [11, с. 219–220]. Однако, как указывают исследователи, **богословие** исихазма осталось практически неизвестным на Руси вплоть до второй половины XIX в. [11, с. 222; 14, с. 554–558]. Русские подвижники ученому богословствованию всегда предпочитали молитву [10, с. 433]. Таким образом, распространение исихазма в середине XIV в. в виде учения о «мысленном рае», да еще упраздняющего «рай земной», о котором рассказывает Священное Писание, должно было вызвать крайне негативную реакцию. Именно эту ситуацию и открыл исследуемый памятник.

Мы полностью согласны с утверждением Г. М. Прохорова о том, что «мысленный рай» тверского епископа Феодора – это и есть «мысленный рай исихастов» [5, с. 103]. Можно считать сомнения адресата Послания о рае тверского епископа

скопа Феодора одним из первых проявлений реакции на распространяющийся исихазм [4, с. 424–425]. Послание о земном рае, таким образом, появилось как непосредственный отклик на конкретную ситуацию.

Поэтому наличие в найденном Томском списке и близком ему пергаменном Троице-Сергиевском списке неискаженных чтений, противопоставляющих сотворенный Богом – «тварный» – и потому видимый для человека, «во плоти суще», отчасти даже для человека доступный «земной рай», отнюдь, по мнению Василия Калики, не погибший, и «мысленный рай», является характерным для архетипа. «Мысленный рай», по мнению автора памятника, человеку при жизни абсолютно недоступен, поскольку «нетварен». Он будет реально существовать после кончины мира и Второго пришествия Христова, отнюдь не в воображении, не мысленным лишь взором видимый.

Пергаменный список из Троице-Сергиевой лавры отразил древнейший этап рукописной традиции бытования Послания о рае в **летописях**. К его протографу скорее всего восходит текст Послания о рае в Софийской I и зависимых от нее летописях. Наиболее ранние списки Софийской I летописи датируются 70-ми гг. XV в., но общепринято считать источником данной летописи Свод 1448 г.

Таким образом, первой изменившей смысл правке Послание о рае подверглось скорее всего в середине XV в. Некоторые чтения показывают, что редактор не понимает полемической направленности памятника, его правка лишает мысль автора и его аргументацию глубины [11, с. 122]. Как указывает Г. М. Прохоров, в середине XV в. падает интерес переписчиков к «исихастской» литературе [13, с. 9]. Правку можно назвать стилистической: украшающей и проясняющей (с точки зрения редактора) лаконичный и уже слегка архаичный текст Василия Калики.

Томский список представляет вариант текста, названный нами **Архетипной редакцией**. Как и Троице-Сергиевский список, он отражает очень ранний этап бытования памятника, но тоже уже несколько отличается от авторского текста [11].

К Архетипной редакции следует также отнести список из собрания Уварова (ГИМ), № 1894 (848), который мы датировали первой третью XVII в., и список из собрания Романченко (БАН), № 68, датированный 70-ми гг. XVII в. Однако текст памятника в данных списках претерпел изменения, вызванные контекстом эпохи.

Прежде всего, как можно предположить, оба списка восходят к общему оригиналу, на что указывают некоторые общие их отличия от Томского списка.

Список из собрания графа Уварова № 1894 (848) в целом передает свой оригинал довольно

точно. Однако можно предположить, что из-за большой временной дистанции между списком и его протографом в некоторых случаях писец не может разобрать текст и искажает некоторые чтения. В других случаях он стремится заменить устаревшие, архаичные лексемы на современные ему и понятные, иногда использует синонимы, поясняя текст. Приведем некоторые примеры обработки текста.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39 ²
Нил же под Египтом и течет с высоких гор	Нил же под Египтом, ловят на нем силолои , и тече с высоких гор

Редактор выпускает непонятные ему силолои (ветки алойного дерева).

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
А наверх их рохмании живут, что Александр Макидонский нашел их, нази живут	Верх его рахмане живут

Писец (редактор) списка обнаруживает знакомство с Александрией – средневековым романом о жизни Александра Македонского, который, видимо, послужил одним из источников информации и для автора Послания.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
Много детей моих новгородцов видоки тому: на нашедше море	Много детей моих новгородцев видоки тому: на дышучем мори

«Дышучим», т. е. дышащим морем в древности называли Северный Ледовитый океан. Видимо, это неизвестно писцу в конце XVII в., он меняет слово на другое, подходящее по смыслу.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
И ныне, брате, мнит ти ся мысленны рай, се все мысленное неправда , елико мниттиса дац(ь)е	И ныне, брате, мнит ти ся мысленный рай, се все мысленно, елико мнить ти ся видение

Троице-Сергиевский список передает глубокую мысль автора: «Нынче ты считаешь, что существует мысленный рай. Но мысленным является все, что ты видишь в воображении, в уме». Слово «видение» писец не разобрал и по-своему бесхитростно передал мысль автора: «Нынче ты считаешь, что существует мысленный рай, но все мысленное – неправда», т. е., очевидно, – «мысленное – нереально».

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
А в паремьи в посной пишет: 4 реки	В паремьи именует: четыре реки

² Мы приводим чтения по Троице-Сергиевскому списку из-за некоторой дефектности Томского списка и большой его близости с Троице-Сергиевским.

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ. РЕСТАВРАЦИЯ И СОХРАННОСТЬ

Действительно, выдержки (паремьи) из Книги Бытия читаются за богослужением Великим постом.

Уваров 1894 (848)	Троице-Сергиевский № 39
Брате, имеешь себе мысли злую мысль , аще насади Бог	Чи ли, брате, имаеши мысли, аще насади Бог

Писец бесхитростно обозначает уловленную им мысль автора Послания о рае.

Таким образом, писец (редактор) Уваровского списка, так же как и редактор источника Софийской I летописи, упрощенно понимает мысль автора. Соглашаясь с тем, что земной рай не погиб, «мысленный рай» епископа Феодора и тот и другой объявляют призраком, реально не существующим.

Писец Уваровского списка намного менее «книжен», его лексические замены взяты из разговорного обихода. Антиисихастская направленность памятника ни тем, ни другим не ощущается.

Список из собрания Романченко, хранящийся в Библиотеке Российской академии наук, младше Уваровского, он написан уже в конце XVII в. Следует предположить, что его протограф был значительно старше, и писец хорошо осознавал эту временную дистанцию, поскольку он убирает все указания на время Василия Калики: «ныне», «донуны», а также те эпизоды, где Василий Калика выступает «самовидцем».

Кроме того, он вдумчиво отнесся к рассматриваемому в памятнике противопоставлению земного рая, мысленного рая «нынешнего», исихастского, и будущего. Оказались ли эти построения для него непонятными или вызвали сомнение как неканоничные, но эпизоды эти оказались из памятника в списке Романченко № 68 исключенными.

Романченко № 68	Троице-Сергиевский № 39
А святой Ефросинь в раи же был и три яблока в да игумену своему Власию	И се Ефросен святой в раю был и три яблока взяма дал игумену своему Васию, от них же исцеления многа быша. И ныне, брате, мнить ти ся мысленный рай. Се все мысленно, елико мнить ти ся видение. А еже Христос рече в Евангелии о Втором пришествии, и то ли мысленно скажете: сущим одесную себе рече и т. д.

В следующем фрагменте писец убирает решительное утверждение Василия Калики: «То же, брате, речено Богом видети святаго рая человеком». Это высказывание показалось спорным и редактору источника Софийской I летописи, но он исправил чтение «речено» на «не речено». Редактор списка Романченко № 68, возможно, не чувствуя себя достаточно компетентным в богослов-

ском отношении, просто сокращает фрагменты, показавшиеся ему спорными или непонятными. Кроме того, он так перестраивает текст, что убирает и ссылку Василия Калики на «детей моих новгородцев», т. е. указание на время автора и личное свидетельство.

Романченко № 68	Троице-Сергиевский № 39
Яко два места уготова Бог. Едино исполнено всех благих, а другое исполнено тмы и огня <...> Есть же и самовидцы: на дышущем море червь неусыпающий...	Две месте уготова Бог: едино исполнено благих, а другое тмы и огня исполнено. То же, брате, речено Богом – видети святаго рая человеком. А мукы и ныне суть на Западе, много детей моих новгородцевъ видоки тому: на дышущем мори червь неусыпающий...

И далее редактор последовательно убирает все «теоретические», обобщающие высказывания владыки Василия, касающиеся рая.

Романченко № 68	Троице-Сергиевский № 39
Ангель вравие ветвь принесе из рая, являя где телу Ея быти, и се-му самовидцы еси. Егда Христос во Иерусалим идя на страсть волную, затвори врата градная своима рукама и до сего дне неотворима суть.	Ангел вравие принесе ветвь из раа, являя, где телу Ея быти. Аще же рай мыслен есть, то почто ветвь сию ангел видиму принесе, а не мыслену? Апостоли видеша и множество неверных жидов ветвь видеша. Ни едино же, брате, дело Божие тленно, но вся дела Божия нетленна. Самовидец есмь, брате, сему, егда идя Господи в Иерусалим на страсть волную, затвори своим рукама врата градная и до сего дни неотворимы суть. И егда постися Христос над Иорданом, своима очима видел есмь постницу Его, и сто финик Христос посадил, недвижимы суть и до ныне, не погыбли, ни погнили. Чи ли, брате, имеешь себе мысли, Аще насади Бог на востоце рай, почто в Иерусалиме обретесе тело Адамле? Но то веси, брате, службу ангельскую, коль скоро съвершают без износимых речей, служат Богу: в мгновении ока землю прерышут и небесная преходять. Мощно бо

<p>Да то ж место святого рая наехал было <i>некий человек</i> новгородец с сыном своим со Ияковом</p>	<p>есть Богови единым словом Адама из рая в Иерусалиме поставити и херувиму врата повеле хранити Едемская, а по воскресении Своём повеле Адаму внити в рай и множество святых с ним. Слово и дело есть вскоре.</p> <p>А то место святого рая наехал был <i>Моислав</i> новгородец и сын его Яков</p>
---	--

Таким образом, можно с большой долей вероятности предположить, что для редактора списка Романченко № 68, жившего в конце XVII в., на рубеже Нового времени, Послание о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики, написанное в середине XIV в., интересно своим многообразным и ярким фактическим материалом, почерпнутым из различных источников. Вся же богословская полемика памятника, ради которой он и создан, кажется писцу делом давнопрошедшим, неактуальным и неинтересным. Все такие фрагменты он просто исключает, равно как и все указания на время автора.

Подводя итог, скажем, что уже к середине XV в., а тем более – к XVII в. память о новгородской полемике о рае, связанной с широким распространением исихазма как в его теоретическом, так и в практическом виде, в славянском мире утратилась. Редакторы списков, как правило, не понимают специального исихастского наполнения термина «мысленный рай» и объявляют последний «неправдой». Особенно ярко это проявилось в списках Архетипной редакции в сравнении со списками, близкими собственно архетипу. Полагаем, что это связано с тем, что исихазм, как считают исследователи, был воспринят на Руси скорее в виде аскетической традиции, молитвенной практики, а также в виде глубинной основополагающей ментальной установки, отразившейся в том числе в ли-

тературе и искусстве как XIV–XV вв., так и последующих эпох [11, с. 208–209, 12, с. 190–192]. Гораздо менее он был известен в виде вербализованного богословского учения. Это подтверждают текстологические особенности бытования Послания о земном рае.

Список литературы

1. Лончакова Г. А. Послание о земном рае в прочтении древнерусских книжников XIV–XVI вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны. – Новосибирск, 1992. – С. 112–134.
2. Лончакова Г. А. О круге чтения новгородского писателя архиепископа Василия Калики (XIV в.) // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 67–71.
3. Василий (Кривошеин), монах. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Seminarium Kondakovianum : annales de l'Inst. Kondakov*. – Praha, 1936. – Vol. 8. – P. 99–154.
4. Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы : введ. в изучение. – СПб., 1997. – 479 с.
5. Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. – М., 2000. – 576 с.
6. Петр (Пиголь). Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. – М., 1999. – 207 с.
7. Софроний (Сахаров), архимандрит. Рождение в царство непоколебимое. – М., 2000. – 223 с.
8. Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1968. – Т. 23. Литературные связи древних славян. – С. 86–108.
9. Седельников А. Д. Мотив о рае в русском средневековом прении // *Bisantinoslavika*. – Praha, 1938. – С. 165–173.
10. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). – СПб., 1996. – 572 с.
11. Хоружий С. С. О старом и новом. – СПб., 2000. – 476 с.
12. Экономцев И. Православие. Византия. Россия. – М., 1992. – 231 с.
13. Преп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский. – СПб., 2005. – 422 с.
14. Исихазм : аннотир. библиогр. / под общ. ред. С. С. Хоружего. – М., 2004. – 911 с.
15. Голейзовский Н. К. Исихазм и русская живопись XIV–XV вв. // Византийский временник. – М., 1969. – Т. 29. – С. 196–210.

Материал поступил в редакцию 20.11.2008 г.

Сведения об авторе: Лончакова Галина Андреевна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: rk@spsl.nsc.ru